

УДК 82-6 В. Мавродін
Наталія Юсова

ПИСЬМА В. МАВРОДИНА К К. ГУСЛИСТОМУ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ 1930-х – первой половины 1960-х гг.

Здійснено публікацію листів лєнінградського профєсорє В. Мєвродїна до українського їсторика, етнолога К. Гуслистого. Вступна стаття-есе побудована у вигляді розлогих коментарїв-роздумїв з приводу подїй, описаних в епїстолярїї. Подана тут версія – спроба реконструкції взаємовїдносин мїж вченими та окремих вїдтинків їх їнтеллектуальних бїографїй.

В настоящее время представляется бесспорным положение о том, что в умах академических и вузовских ученых СССР зарождались и формировались те или иные основные концепты, бравшиеся на вооружение советской идеологией. Деятельность представителей научной среды в этом отношении проходила зачастую в отнюдь «не безоблачных» условиях: учитывая, как реалии собственно тоталитарной системы, так и разнообразные перипетии повседневной жизни. Оба эти фактора накладывались на процесс творчества (в том числе – научного) советской интеллигенции. Поэтому, при исследовании данной тематики приходится осторожно подходить к вынесению каких-либо оценочных суждений, соотносить их с реальностью, памятуя об амбивалентности воздействия названных сомножителей. Однако, даже принимая во внимания специфические условия советской эпохи, многие ситуации следует рассматривать и обобщать через фокус личностного, так называемого антропогенного, фактора. Зачастую

от позиции, занятой теми или иными представителями интеллигенции зависело очень многое. И в наше время, рассматривая острые вопросы из жизни той поры, будет слишком упрощенно все недостатки в сфере науки «списывать» на жестокую каверзность системы.

Одно из проявлений общеметодологической тенденции современных исторических исследований заключается в том, что полноценное полотно соответствующей эпохи целесообразно реконструировать посредством приобщения к анализу микроисторических дискретных ситуаций. Во многом прояснить многочисленные нюансы и, тем самым, воссоздать целостную картину жизни и деятельности тех или иных фигурантов научного мира возможно благодаря сочетанию комплексного использования методов интервьюирования и камеральной археографии.

Существенно расширить наше представление о тех или иных отдельных аспектах историографического процесса и, тем самым, получить о нем более глубокое и целостное представление, позволяет изучение разного рода контактов между историками. Немаловажное место среди таких контактов занимает переписка между учеными. В приложении к данному очерку публикуются два письма российского советского историка Владимира Васильевича Мавродина к его коллеге – украинскому историку и этнологу Константину Григорьевичу Гуслистому. Предлагаемый здесь анализ эпистолярный дает возможность показать общение ученых в контексте развития исторической науки СССР на отрезке 1930 – 1960-х гг. В Приложении Б. приводится ответное послание московского историка, этнографа, краеведа, выходца с Украины, А. Козаченко к К. Гуслистому, сюжетно связанное с первой корреспонденцией В. Мавродина. Следует отметить, что существующие на сегодняшний день биоисториографические монографии о ленинградском профессоре¹ и украинском этнологе² отнюдь не исчерпывают заданной темы. Более того, создание полноценных научных биографий обоих ученых (как и упомянутого А. Козаченко) – дело будущего.

В Институте архивоведения Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского (ИА НБУВ) хранится личный фонд³ известного украинского историка, этнолога, член-корреспондента АН УССР К. Гуслистого. В многочисленных материалах фонда⁴ отложилось одно дело, состоящее всего лишь из двух писем В Мавродина⁵. Учитывая тот факт, что на сегодня известно не так уж и много автографических посланий В. Мавродина, хранящихся в научных архивах Российской Федерации (РФ) и Украины, – вместе с публикуемыми ниже тех, что только начинают вводиться в научный оборот, насчитывается 27⁶ – то даже этих два небольших письма к украинскому коллеге сами по себе представляют историографическую ценность. В литературе встречается упоминание еще о трех письмах В. Мавродина, из которых два военных лет и одно 1978 г.⁷ Отметим, что и личного архива В. Мавродина, к сожалению, не сохранилось. Такое обстоятельство не оставляет никакой возможности для более глубоких аналитических сопоставлений и обобщений, касающихся эпистолярный историка. Всю корреспонденцию, по мере ее накопления, ученый время от времени уничтожал⁸. Всякие предварительные варианты любых научных трудов, включая и гранки, где вносились последние корректирующие правки, после опубликования работы, ученым почти сразу же уничтожались. Видимо, объяснение этому может быть двойное. Во-первых, В. Мавродин хорошо помнил 1930 – 1940-е гг., когда всякая мысль могла быть обращена против того, кто ее высказал; а во-вторых, профессор, наверное, как и все талантливые люди, был довольно «безалаберным в отношении бумаг»⁹.

Мы не знаем точно, когда познакомились В. Мавродин и К. Гуслистый, и каковы были сопутствующие обстоятельства. Известно только, что В. Мавродин имел довольно частые контакты с украинским этнологом. Со слов В. Мавродина, отец часто упоминал о К. Гуслистом, а тот, в свою очередь, бывал в Ленинграде. Примечательно, что В. Мавродин, кроме как историческими изысканиями, очень живо интересовался сугубо этнографией различных народов мира. Опять же, как вспоми-

нает сын ученого: «У отца было две больших любви в науке. Первая – Украина с ее историей; и вторая – разнообразная описательная история народов Северной и Южной Америки, Азии, Африки, да и Европы»¹⁰. Как видим, ленинградский профессор даже по роду своих интеллектуальных увлечений, своего рода научного хобби, вполне мог соприкасаться с этнологическими кругами. Кроме того, их контакты могли происходить и на различных научных форумах.

Как бы то ни было, К. Гуслистый, который с середины 1940-х гг. в Институте истории АН УССР начал разрабатывать проблему древнерусской народности в рамках плановой темы по происхождению украинской народности¹¹, был знаком с последними работами ленинградского профессора и некоторыми из них руководствовался в своих исследованиях по проблеме формирования украинской народности¹².

Рассматриваемое здесь архивное дело, где собрана корреспонденция, состоит из двух документов. Первый представляет собой письмо и присовокупленный к нему конверт. Текст написан на бумаге среднего качества ручкой с использованием светло-голубых чернил. Видимо, именно такие чернила подбирались ученым, поскольку эпистолы к Н. Рубинштейну написаны аналогичными по цвету. Почерк тоже характерный: довольно крупные буквы, слегка растянутые с уклоном вправо. Степень выписанности букв средняя, хотя в большинстве из них четко просматриваются свойственные им очертания. Первый лист записан с обеих сторон, в конце текста проставлен автограф подписи ленинградского ученого. Послание, по сравнению со вторым, писалось без особой спешки, ибо характер почерка довольно аккуратный – «читаемый»¹³. Примечательно, что конверт подобран В. Мавродиным как своеобразная визитная карточка, дающая представление об увлечениях отправителя: в левом верхнем углу помещено цветное изображение охотника вместе с собакой на фоне таежного пейзажа¹⁴. Под сценкой имеется надпись: «Бурят-Монгольская АССР. В Забайкальской тайге»¹⁵. Следует внести весьма существенное замечание, спо-

собствующее установить точную археографическую маркировку: третий лист данного документа представляет собой проштампованный и надписанный собственноручно корреспондентом конверт. На штампе читаем: «Зеленогорск 2 г. Ленинградской. 14. 4. 58.». А на обороте третьего листа видим уже отметку киевского отделения связи тоже с указанием даты: «16. 4. 58. Киев. 17 отд. связи». Кроме этого, ленинградский историк написал еще и полностью адрес: «Киев Толстого 11, кв. 25 Константину Григорьевичу Гуслисту»¹⁶. Поэтому маркирование архивариусами в описи рассматриваемого дела, звучащее как то, что обе корреспонденции отправлены из Москвы и неизвестно ли в Киев, явно не соответствует действительности.

Поскольку в конце самого текста этого первого послания представлена дата, что тоже подтверждает принадлежность конверта именно к данному эпистолярию.

После теплого дружественного приветствия, В. Мавродин благодарит киевского коллегу за исполнение его просьбы произвести анализ изустного материала относительно наличия в украинском фольклоре сведений о Е. Пугачеве. Именно во второй половине 1950-х гг. ленинградский ученый уделил много времени сбору материала и подготовке к печати фундаментальных исследований, посвященных проблематики крестьянских войн в России. Так, уже в 1956 г. он выступил с методологической статьей в ведущем историческом журнале¹⁷; участвовал в дискуссии 1958 – 1961 гг. по поводу крестьянской войны начала XVII в.; возглавлял авторский коллектив, готовивший к изданию фундаментальное исследование по крестьянской войне 1773 – 1775 гг. В. Мавродин полностью написал первый том, который вышел в 1961 г.¹⁸. В этом томе отдельная глава посвящена преломлению восстания Е. Пугачева в устном народном творчестве¹⁹. Ю. Дворниченко, давая характеристику этой главе, говорит: «Владимир Васильевич чувствует себя как рыба в воде и еще в одной сопредельной с исторической наукой сфере. Речь идет о фольклоре. Глава, посвященная отражению восстания Пугачева, – это на высоком профессиональном уров-

не выполненное исследование устного народного творчества»²⁰. Видимо, не случайно В. Мавродин обратился за помощью в сборе украинских фольклорных материалов именно к К. Гуслистому. У украинского коллеги имелся некоторый опыт написания исследований по тематике крестьянских восстаний²¹ и можно было предположить, что с таким заданием он наверняка справится не только как подобает историку вообще, но с учетом заданной адресантом специфики; и к предоставленной информации можно будет, естественно, отнестись с полным доверием.

Проблематика крестьянских восстаний относительно разных периодов истории заинтересовала ленинградского профессора еще во время работы в Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК'е)²².

Что же касается второй части письма, где речь идет о присланной К. Гуслистым рукописи своего исследования по вопросу формирования украинской народности и нации, то в этом случае тоже представляется возможным провести более-менее точные сопоставления, коррелирующиеся с проставленной рукой автора датой в конце эпистолы.

Как уже отмечалось, киевский историк приступил к занятиям по указанной проблематике еще в конце войны. В своем научно-производственном рабочем плане на февраль-март 1944 г. он упоминает о подготовке выступления «по докладу профессора Юшкова «Возникновение украинской народности»²³, а уже 30 марта 1945 г. фиксируется его выступление на совещании историков при ЦК КП(б)У²⁴, свидетельствующее, что докладчик хорошо ориентируется в историографии проблемы. Необходимо отметить, что в этих работах вопрос рассматривался в более широком контексте, от заявленной в названии конкретики; автор затрагивал также и нюансы формирования украинской нации.

Надлежит немного отклониться от основной линии повествования с тем, что бы показать отношение к В. Мавродину среди ведущих историков в Украине того времени.

Управлением пропаганды и агитации ЦК КП(б)У в конце войны была задумана и начала проводиться с марта 1945 г. це-

лая серия совместных совещаний с историками. Видимо, это было продолжением общей направленности, идущей от аналогичных совещаний, проводившихся под эгидой ЦК ВКП(б) в середине 1944 г.²⁵ Целью украинских совещаний было уяснить актуальные проблемы исторической науки и сформулировать концептуальные логарифмы их разрешения и трактовки. На совещания в Киеве приглашались ведущие специалисты в основном из Института истории Украины АН УССР, однако не забывали и о представителях крупных вузов. Упомянутое совещание от 31 марта 1945 г., где прозвучало выступление К. Гуслистого по проблемам происхождения и формирования украинской народности, являлось завершающим в первом цикле подобных совместных встреч. Но уже через две недели, 14 апреля 1945 г., очередное совещание историков при ЦК КП(б)У открыло новую серию таких совместных консультативных встреч. Именно на первой из их числа профессор Киевского государственного университета им. Т. Шевченко, заведующий кафедрой истории СССР А. Введенский²⁶, бывший профессор Ленинградского университета, и говорил о столь актуальных вопросах, стоящих перед украинской наукой, как проблема происхождения и дальнейшего формирования трех восточнославянских народностей и в связи с этим поднимался вопрос и о совмещающейся проблеме: оформления государственности у восточных славян. В критической части доклада А. Введенский, заостря полемику, констатирует: «Почему вот здесь у нас совершенно не обсуждаются ни в литературе, ни устно выступления ленинградской школы украинских историков, которая имеет свое прошлое и неплохое настоящее... Ученые школы, ныне представленные Мавродиным²⁷ и его учениками, плодотворно работают по истории Украины»²⁸. Очевидно, будучи формально оторванным от интеллектуальной среды ленинградского истфака, А. Введенский продолжал следить за эволюцией своих коллег, а в случае с В. Мавродиным – и своего бывшего подопечного²⁹.

Что же касается К. Гуслистого, то все последующие годы работы в Институте истории Украины АН УССР он продолжал

заниматься уже названной нами ранее проблематикой. Его перевод в 1954 г. на работу в Институт искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР (далее – ИИФЭ) тоже был сопряжен с подготовкой к изданию тома «Украинцы» из много-томной серии «Народы мира»³⁰. Именно К. Гуслистый был назначен руководителем авторского коллектива³¹. По указанной тематике у историка-этнолога вышла не одна публикация состоянием на 1950 – 1960-е гг.³² Наиболее вероятным представляется, что К. Гуслистый мог прислать В. Мавродину для прочтения, с последующей корректурой (возможно, предварительной рецензией с целью улучшения текста) раздел «Историко-этническое развитие украинского народа в период феодализма и капитализма» для историко-этнографической монографии «Украинцы», макет которой был готов уже в 1959 – 1960 гг.³³. Сам К. Гуслистый в своем отчете удостоверял, что начатую в 1954 г. работу над томом «Украинцы» в основном было завершено в начале 1958 г. И тогда же она была передана в издательство³⁴. Видимо, это был только первый печатный вариант, что не мешало обращаться за советом к сведущим людям. После выхода в свет первого макета «Украинцы...» в 1959 г.³⁵ в количестве 500 экземпляров, они были разосланы для рецензирования многим историческим факультетам, кафедрам этнографии ведущих университетов страны, также и академическим учреждениям. Но К. Гуслистый обращался за советом к В. Мавродину в ходе последнего завершающего этапа работы над этим фундаментальным исследованием.

Логично, что при подготовке столь ответственного задания, киевский историк хотел заручиться моральной поддержкой такого авторитета в области этногенетики, каким являлся ленинградский ученый, который еще с 1930-х гг., работая в ГАИМК'е, а затем в Ленинградском Отделении Института истории (ЛОИИ), занимался подобными исследованиями, касающимися изучения процессов происхождения родственных восточно-славянских народностей³⁶. Аналогичным образом К. Гуслистый поступал и с другими частями тома, отдавая их на рецензирова-

ние к специалистам. Так, в конце 1959 – начале 1960 гг. А. Козаченко была отдана историографическая часть уже собственно первого издания макета, касающаяся советского периода³⁷. Поскольку в эти же годы проходило общение между В. Мавродиным и А. Козаченко по причине совместного написания учебного пособия по истории СССР; учитывая также, что А. Козаченко лично занимался изучением проблем древнерусской народности и был вовлечен в интенсивное интеллектуальное общение с украинскими научными кругами, считаем целесообразным, включить в виде приложения письмо московского историка к украинскому коллеге (См. – Приложение Б).

Реалии таковы, что именно по формированию украинской нации у К. Гуслистого, начиная с 1958 г. было опубликовано большое количество работ³⁸. Однако, как свидетельствует В. Горленко, наиболее значительным и уязвимым замечанием со стороны ЦК КПСС применительно к оценке качества изложения материала в коллективной монографии «Украинцы...» прозвучал упрек в том, что в ней крайне слабо показаны этнографические особенности украинцев в советский период³⁹.

Нам представляется возможным провести соотнесение фразы В. Мавродина о его выступлении по поводу местных языковых особенностей определенных «национальных областей». Для этого еще раз сделаем уточнение, что ленинградский историк в своих работах 1930-х гг. касался не только проблемы образования русской народности, но и вопросов, по поводу этногенеза всех трех восточнославянских народностей Восточной Европы⁴⁰.

Так, 23 июня 1937 г. во время заседания кафедры раннего средневековья народов СССР в ГАИМК'е В. Мавродиным был сделан доклад «Левобережная Украина под властью Золотой Орды (XIII – XIV вв.)»⁴¹. Здесь, в числе других, рассматривается вопрос об этнических процессах у восточных славян указанного периода. В. Мавродин последовательно накладывает их на развитие языковых процессов и одновременно связывает с социально-экономическими процессами периода феодальной разоб-

щенности. В эту эпоху отдельные княжества обособляются как политические, хозяйственные и культурно-языковые единицы. В землях княжеств вырабатываются свои диалекты или говора, местные бытовые особенности и т. п.⁴² Важным моментом в докладе и в полемике, развернувшейся вокруг него, прозвучала постановка вопроса о разговорном языке Киевской Руси. Когда Б. Греков высказал мысль о том, что «господствующий класс», то есть элитные слои общества Киевской Руси, разговаривал одним языком, В. Мавродин на это ответил о необходимости отличать разговорный язык⁴³ от литературного. Примечательно, что многие положения относительно лингвистической сферы и даже из области определенных теоретических тезисов-размышлений о народности как таковой, востребованные и творчески интерпретированные В. Мавродиным, были впервые изложены еще видным русским языковедом А. Шахматовым⁴⁴.

Из контекста его доклада ленинградского историка понятно, что разговорный язык у восточных славян отличался своими диалектами или говорами⁴⁵. Следует подчеркнуть, что эта мысль присутствует и в дальнейших работах В. Мавродина, в том числе и в монографии «Образование древнерусского государства»⁴⁶. Она не противоречит признанию со стороны этого историка существования единого разговорного древнерусского языка, которое им впервые сделано в указанной монографии 1945 г.

Положения, высказанные В. Мавродиным в июньском докладе 1937 г., получили свое развитие в статье против взглядов М. Покровского⁴⁷. В частности, историк указывает, что политико-экономическая разьединенность периода феодальной разобщенности «способствует сохранению этнического дробления»⁴⁸. Правда, на смену «старым» племенам приходят территориальные группировки, хотя давнишние племенные особенности сохраняются в быте, языку, обычаях и т. п. Однако, указанные специфики получают свое развитие и вырабатываются новые. Историк оценивает эти процессы – уточним: в период феодальной разобщенности – негативно, поскольку такая разобщен-

ность способствует ослаблению Руси, и она становится «легкой добычей» для татаро-монголов⁴⁹.

Вопросы этногенеза восточнославянских народностей ученый затрагивает и в своей докторской монографии «Очерки истории Левобережной Украины» (1940)⁵⁰. Исследованиями истории этого региона, собственно – Чернигово-Северской земли, – В. Мавродин начал заниматься еще с 1934 г.⁵¹

Июньский доклад 1937 г. В. Мавродина вызвал оживленную дискуссию, тон в которой задавал Б. Греков. В. Мавродин акцентировал внимание на вот каком факторе: старая лингвистическая школа, завершенная А. Шахматовым, не дает возможности установить границы говоров. Здесь отдано дань уважения и эрудиции М. Грушевского, который впервые в научной литературе как раз и поставил вопрос о границах языковых диалектов. Для придания большей авторитетности и убедительности собственным положениям, В. Мавродин апеллирует ко взглядам Ф. Энгельса. У Б. Грекова возникло сомнение: можно ли напрямую проследить зависимость между наличием диалектов языка и феодальной разобщенностью. В. Мавродин внес существенное уточнение, суть которого состояла в следующем: говора возникают еще в условиях родоплеменных образований и в дальнейшем это накладывает свой отпечаток на жизнь общества⁵². Уже в послевоенное время В. Пичета в неопубликованной рецензии на книгу В. Мавродина «Древняя Русь» критикует того за попытку отыскать в антском обществе диалектные особенности в языке. Однако и московский славист солидарен с положением ленинградского коллеги о том, что уже в антские времена на основе общности быта и культурных связей, а также исторических традиций, складывается общность славянских языков⁵³.

В целом же июньский доклад В. Мавродина получил одобрение⁵⁴.

Как видим, что В. Мавродин, хотя и говорил об этнической общности восточных славян, однако различал культурно-бытовую и этноязыковую специфику сначала племен, а затем и тер-

риториальных областей; в работах ученого всегда ставился акцент на местном своеобразии отдельных княжений.

В. Мавродин указывает К. Гуслистому на то, что необходимо сослаться на «Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией, одобренные ЦК КПСС»⁵⁵. Однако сам украинский историк в своем отчете за 1953 г. констатирует: «Принимал участие в составлении тезисов к 300-летию воссоединения Украины с Россией (работал две недели в Комиссии Отдела науки и культуры ЦК КПСС в Москве)»⁵⁶. В личном фонде этнолога тоже отложилось дело, где хранятся несколько вариантов проектов этого документа, отредактированные рукой К. Гуслистого⁵⁷. Трудно со всей определенностью утверждать, из каких именно соображений исходил киевский историк, не включая в отосланный В. Мавродину вариант положения о древнерусской народности, как «едином корне», однако уже в последующих вариантах оно присутствует⁵⁸, равно как и упоминание о роли государственного распада Киевской Руси в расчленении древнерусской народности⁵⁹. Укажем также, что в макете 1959 г. в разделе «Образование украинской народности и нации» выделен только общий параграф «Происхождение украинской народности»⁶⁰, где автором все же излагается концепция древнерусской народности с уточняющей оговоркой: «древнерусская народность – единая, хотя и с местными этнографическими оттенками»⁶¹. А уже на страницах макета 1960 г. в переработанный третий раздел «Историко-этническое развитие украинского народа в период феодализма и капитализма» включен самостоятельный подраздел «Древнерусская народность»⁶².

Можно предположить, что данные текстовые изменения следует увязать с общей социокультурной обстановкой: наступившей после XX съезда КПСС «хрущевской оттепелью», относительной гласностью, когда интеллигенции не запрещалось более свободно выражать свое мнение, не придерживаясь при этом жестких догматических установок.

Интересно было бы установить, кому в постскриптуме письма В. Мавродин передает «горячий привет», кто этот «Николай

Николаевич». Пока, с достаточной долей уверенности, хотя бы приблизительно ответить на данный вопрос, не представляется возможным. Из разговора с В. Горленко возникла гипотеза, что ленинградский профессор передает привет вовсе не кому-то из украинских историков либо этнографов, а скорее известному московскому этнологу Николаю Николаевичу Чебоксарову. Как вспоминает В. Горленко, К. Гуслистый, будучи заместителем директора ИИФЭ АН УССР, активно контактировал с московским академическим институтом⁶³. Ни упомянутый здесь В. Горленко, ни другие ведущие украинские историки, с которыми проводились консультации, не могут припомнить специалиста-гуманитария на конец 1950-х гг. под именем «Николай Николаевич».

Второе письмо, в отличие от первого, является не датированным самим В. Мавродиным; написано на листке бумаги форматом А 4, согнутом пополам, а текст располагается только на одном, 5-м листе. Почерк, по сравнению с первой корреспонденцией, более размашист и использованы для написания черные чернила. Личная подпись В. Мавродиным тоже поставлена несколько небрежно, видимо, «на ходу» – в спешке.

Казалось бы, реалии письма позволяют установить приблизительное – вплоть до указания года – время его написания. Ведь речь идет о предстоящей защите К. Гуслистым докторской диссертации, на которой В. Мавродину, по всей вероятности, первоначально отводилась роль оппонента. Диссертация была защищена по совокупности в 1963 г. в стенах Киевского государственного университета им. Т. Шевченко. Исходя из этой информации, вполне можно было бы констатировать, что второе письмо написано В. Мавродиным в этом же – 1963 г.

Однако здесь следует учитывать еще один нюанс, неоднократно имевший место в биографии К. Гуслистого.

Украинский историк при всем своем довольно неплохом научном уровне, без сомнения, энциклопедической эрудированности, годами оттягивал⁶⁴ запланированное (еще в 1940 г.) написание и, следовательно, защиту докторской диссертации,

которая им, собственно, так и не была выполнена. А большинство из тех работ, по которым прошла защита по совокупности, имели научно-популярный характер или напоминали пособие. Пускай, в первый срок непосредственной подготовки диссертации, когда ученый был сталинским стипендиатом-докторантом (1940 – 1943 гг.), можно было все списать на войну. Хотя историку были созданы благоприятные материальные условия – он получал кроме должностного оклада и сталинскую стипендию и вдобавок продуктовый паек, положенный докторам наук⁶⁵. Однако, затягивание с оформлением материала в виде диссертационного исследования продолжалось и после возвращения с эвакуации в г. Киев, а также и в последующие послевоенные годы⁶⁶.

Когда подходил очередной срок завершения диссертации, К. Гуслистый отчитывался тем, что работа почти готова, да вот только необходимо еще несколько месяцев для ее окончательной обработки⁶⁷. Всегда находились какие-то уважительные причины, объясняющие затягивание дела с ее написанием: от болезни (например, – «воспаление десен») до не пришедших с грузовым транспортом (в г. Уфу) / не разобранных (после эвакуации) ящиков с необходимыми архивными и другими материалами или же их потери⁶⁸. Чаще в оправданиях историка фигурировала та причина, что он перегружен внеплановыми работами⁶⁹. Когда в июле 1943 г. прошел первый срок выполнения диссертационной работы на тему «Освободительная борьба украинского народа против шляхетской Польши во второй половине XVI и в первой половине XVII в.» (в ее основу должен был быть положен 3-й выпуск «Очерков»⁷⁰ с аналогичным названием и который надо было только доработать), то термины ее исполнения перманентно продлевали до 1947 г.⁷¹ Однако 5 мая 1943 г. лично К. Гуслистый в письме к В. Пичете сообщал: «Работа над моей диссертацией приближается к концу, но уфимские условия не позволяют мне написать ее так, как хотелось. Надеюсь, что Вы не откажете быть еще раз моим «крестным отцом»^{72»}⁷³. В конце-концов, тему в плане на 1947 г. сузили, и

теперь она называлась – «Крестьянско-казацкие восстания на Украине в конце XVI в.»⁷⁴.

Спустя некоторое время хронологические рамки диссертации расширяются: «...во второй половине XVI в.» (с 1949 г.) и «...во второй половине XVII – первой половине XVIII в.» (с 1950 г.)⁷⁵, а на 1954 г. тема снова концептуально и хронологически становится подобной первоначальному варианту, но уже соответствует (удачно – для очередного затягивания) юбилейной конъюнктуре: «Борьба украинского народа против гнета шляхетской Польши, за воссоединение с Россией во второй половине XVII – первой половине XVIII в.»⁷⁶. Срок окончания на этот раз должен был быть 1 мая 1955 г. Однако, диссертант с лета 1954 г. был переведен на работу в ИИФЭ, а там он занялся другой (вне всякого сомнения, – важной) проблематикой и никто уже не требовал от него написания диссертации (даже выдвинули его кандидатуру в 1956 г. в член-корреспонденты АН УССР).

Из приведенной информации, бесспорно явствует, что ситуация вокруг написания и защиты докторской диссертации К. Гуслистым складывалась весьма своеобразная. Учитывая, что каждый раз защита переносилась на другие сроки, вполне логично предположить: несостыковки, о которых так сильно печется В. Мавродин, вновь были связаны с очередным вовлечением. Более конкретно восстановить реальную картину, описываемую в письме, не представляется возможным. Кажется, достаточно логичным прозвучит утверждение: речь идет о защите украинским этнологом докторской диссертации по совокупности опубликованных работ. Ключевыми моментами, которые свидетельствуют в пользу только что высказанного нами предположения, являются следующие. В. Мавродин сетует на то, что у него отсутствует именно «доклад» и «материалы» украинского коллеги. Если бы подразумевалась полноценная монография или же диссертация, ленинградский профессор не преминул бы об этом упомянуть и озвучить совершенно четкую дефиницию на счет требуемых авторских документов. В случае, когда имеется в наличии квалификационная работа, где на ее страницах до-

казательно и последовательно излагается определенная концепция по защищаемой теме, естественно, оппоненту, совсем не обязательно располагать при этом собственно защитительной речью «подопечного». Иным образом предстоит подходить к подготовке процесса оппонирования при защите по совокупности печатных работ. И тут уж явно необходимо владеть информацией, излагаемой в докладе; и иметь в своем распоряжении хотя бы основные, изданные материалы. Можно допустить, что не все статьи К. Гуслистого по каким-то причинам были доступны В. Мавродину.

В дальнейшем разумно расширить поиск источниковой базы относительно процесса защиты К. Гуслистым докторской диссертации, и ввести в научный оборот документальные свидетельства из его специального личного дела. Такое дело должно было быть заведено научным отделом Киевского государственного университета им. Т. Шевченко. Привлечение материала предполагаемого личного дела, позволит более четко ответить на возникшие вопросы: кто был оппонентом при защите, когда конкретно состоялось это событие. Примечательно, что современный украинский биограф К. Гуслистого А. Удод, в монографии, всецело посвященной жизни и творчеству этнолога, описывая постигшие того сложности на пути к достижению докторской степени, не посчитал целесообразным не то, что бы привлечь архивный материал Научного архива Киевского государственного университета, но даже не указал точной даты защиты⁷⁷. Читателю становится известным только, что 7 декабря 1963 г. решением ВАК К. Гуслистый был утвержден в степени доктора исторических наук. Учитывая тот факт, что директор ИИФЭ АН УССР М. Рыльский был вынужден лично в середине 1962 г. ходатайствовать о разрешении своему подчиненному защищаться по совокупности опубликованных работ⁷⁸, свое письмо В. Мавродин вполне мог писать и весной 1963 г. Тогда, когда шла предварительная подготовка к самой защите. Но ведь уже за год до этого – 20 февраля 1962 г. на совместном заседании кафедр истории СССР и истории УССР Киевского госунивер-

рситета доклад К. Гуслистого был обсужден и даже рекомендован к защите⁷⁹. Вырисовывается вполне реальная картина, когда весной того же 1962 г. начались на этот раз уже бюрократические пертурбации, и для их разрешения потребовалось не только определенное время, но и обращение за помощью к авторитету М. Рыльского.

Ввиду столь сильной запутанности самой сути событий и недостаточного раскрытия проблемы А. Удодом, как биоисториографа К. Гуслистого, следует особо подчеркнуть мысль о необходимости в дальнейшем научном изыскании привлечения дополнительных архивных материалов.

Из общего контекста, приведенных здесь писем, совершенно очевидно также: контакты между историками были достаточно интенсивными и имеющиеся в распоряжении современного исследователя послания – это только небольшая сохранившаяся часть.

Как видим, произведенное в данном очерке-эссе пространное комментирование писем В. Мавродина, послужило поводом к раскрытию немаловажных аспектов научной деятельности ленинградского и киевского историков. Новая информация, почерпнутая из архивов, позволила существенно дополнить уже имеющиеся биоисториографические работы, посвященные В. Мавродину и К. Гуслистому. Вместе с тем, существует еще немалое число источников, пока не введенных в научный оборот, которые могли бы способствовать реконструкции или воссозданию научных биографий названных историков.

В связи с изложенным здесь достаточно сложным и своего рода контраверсионным материалом, очерчивается вполне реальная историографическая проблема. Самим временем актуализируется острая потребность воссоздания правдивых и объективных научных биографий историков, которые бы и сочетались с общим контекстом интеллектуальной истории советской эпохи. Современный исследователь зачастую оказывается перед дилеммой: преподнести на суд общественности то, о чем свидетельствуют архивы или же войти в фарватер оче-

редной конъюнктуры и, тем самым, оказаться не только самому в плену стереотипов, но еще и быть их продуцентом. Действительно, существует и определенный моральный барьер, когда приходится анализировать поступки, взаимоотношения живших недавно людей, чьи коллеги, товарищи продолжают трудиться на научной ниве; память о ком еще держится в умах многих наших современников. Однако, с другой стороны, все тот же фактор незначительной временной отдаленности от исследуемых событий дает неоценимую возможность общаться с хотя бы некоторыми, пока еще живыми очевидцами. При этом нельзя забывать об «упрямых фактах», хранящихся на страницах архивных дел. От позиции, занимаемой историографом, зависит в определенной степени формирование мировоззрения конкретных общественных сегментов. Учитывая это обстоятельство, надлежит максимально объективно подходить к иллюстрации и последующему анализу имеющихся в распоряжении фактов. Именно источники личного характера, в частности эпистолярный, вмещает порой чрезвычайно откровенную и далеко неоднозначную информацию. Для несведущих она может оказаться «камнем преткновения». Скажем, для воссоздания полноценных биоисториографий надо включать и блок вопросов, связанных с повседневной жизнью персонажа. Для адекватного, отнюдь не конъюнктурного, понимания личности К. Гуслистого имеет смысл опубликовать его письма к академику-слависту В. Пичете⁸⁰; а также и послания уже к нему от С. Юшкова⁸¹. Соответствующие объективные комментарии, упоминаемых в них сюжетов, несомненно, поспособствуют более полноценной реставрации историографического процесса в целом, а также его проявлений в отдельных дискретных точках. К примеру, уже давно вскрылась потребность реабилитировать имя Н. Петровского, взвешенно и аргументировано представить его роль и позицию в сложных перипетиях, происходивших внутри исторической науки УССР на временном отрезке 1930 – 1940-х гг.⁸²

Говоря об эпистолярном наследии В. Мавродина, нельзя не вспомнить, что благодаря изложенным фактам в одном из его

писем к московскому коллеге Н. Рубинштейну, для потомков объективно расставляются акценты их взаимоотношений на середину и вторую половину 1940-х гг.⁸³

Бесспорно, информативные пласты, хранящиеся в эпистолярном наследии, оказываются своего рода фактором, вызывающим «культурный шок». Однако, памятуя о главной цели исторических разысканий – идти по пути приближения к истине – следует трансформировать в собственном сознании полученные сведения и соотносить их с реалиями конкретных исторических ситуаций.

1. Дворниченко А.Ю. Владимир Васильевич Мавродин. Страницы жизни и творчества. – СПб., 2001. – 192 с.

2. Удод О.А. Кость Гуслистый як історик України. – К., 1998. – 176 с.

3. Институт архивоведения Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского (далее – ИА НБУВ). – Ф. 32. Гуслистый Константин Григорьевич, член-корреспондент АН УССР.

4. Ф. 32 ИА НБУВ насчитывает 3 описи и 309 единиц хранения, где представлены материалы и документы 1913 – 1973 гг.

5. ИА НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 3. – Д. 64. Письма Мавродина В. из Москвы в [Киев?]. Рукопись. 14 апреля 1958 г. – Б/д. – 2-а док. – На 5 лл.

6. Наибольшее количество из обнаруженных писем хранится в Архиве Российской Академии наук (далее – А РАН). Это – 6 писем Л. Черепнину, 8 – М. Тихомирову. Подробнее см.:

1) А РАН. – Ф. 693. Тихомиров Михаил Николаевич, академик, историк. – Оп. 4. – Д. 357. Мавродин Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой. Письма М. Н. Тихомирову. Ленинград. [40-е гг.] – 22 октября 1959 г. и б / д. 9 док. (8 писем +1 телеграмма). На 13 лл.;

2) Там же. – Ф. 1791. Черепнин Лев Владимирович, академик. – Оп. 1. – Д. 382. Мавродин Владимир Васильевич, д. и. н., профессор, зав. кафедрой ЛГУ. 6 писем, 2 телеграммы из Ленинграда. [1969 – 1970], [1975]. На 11 лл.

Второй по количеству документов пласт эпистолярного наследия находится в Научно-исследовательском отделе рукописи Российской государс-

твенной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Это – 2 письма А. Козаченко, 5 – Н. Рубинштейну и одно – Ф. Филину. Причем, в именном каталоге НИОР РГБ значится только письмо Ф. Филину. Более подробно см.:

I) НИОР РГБ. – Ф. 444. Козаченко Антон Иванович. – К. 11. – Д. 2. Материалы по изданию учебника «История СССР» для педагогических институтов. (Издательские договоры, схема учебника, переписка авторов учебника Козаченко А.И., Кобакова П.И., Мавродина В.В., Павленко Н.И., письмо редактора «Просвещение» к Козаченко В.М.). 1956 – 1966 гг. Автографы, машинопись, печатный текст. На 25 лл. – а) Л. 3 – 4, б) Л. 20.

II) Там же. – Ф. 521. Рубинштейн Николай Леонидович. – К. 26. – Д. 23. Мавродин В.В. Письма к Рубинштейну Н.Л. 1946 – 1951 гг. Присоединен печатный оттиск с дарственной надписью В.В. Мавродина – Рубинштейну Н.Л. – На 17 лл.

III) Там же. – Ф. 816. Филин Федот Петрович. – К. 31. – Д. 70. Мавродин Владимир Васильевич. Письмо к Филину Федоту Петровичу. Автограф. 1970-е гг. – На 2 лл.

В двух научных архивохранилищах Санкт-Петербурга тоже отложилась часть эпистолярного наследия В. Мавродина.

I) Небольшой, но чрезвычайно емкий пласт писем хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук (далее – СПбФА РАН). Это – эпистолярный военных лет, когда В. Мавродин пребывал в эвакуации в г. Саратове, и адресованный академику Н. Державину. Более подробно см.: СПбФА РАН. – Ф. 827. Державин Николай Севастьянович (1877 – 1958), славист, академик. – Оп. 4. – Д. 331. Мавродин Владимир Васильевич, историк, профессор Ленинградского ун-та. Письма его к акад. Н.С. Державину. [Между 1943 – 1944 гг.]. г. Саратов. 2 п. – На 4 лл.

II) В Отделе Рукописи Российской Национальной библиотеки (далее – ОР РНБ) хранится только одно автографическое письмо к историку Г. Дейчу. См.: ОР РНБ. – Ф. 1276. Дейч Генрих Маркович. – Оп. II. – Д. 396. Мавродин Владимир Васильевич. Письмо Генриху Марковичу Дейчу. Ленинград 1 конв. [19 дек. 1958 г.]. На 2 лл.

7. См.: а) Бурдей Г.Д., Наумов С.Ю. Историческая литература в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Вып. 3. Историческая книга: системный анализ. – Саратов, 1995. – С. 16; Дворниченко А.

Ю. Владимир Васильевич Мавродин... – С. 269; Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. В.В. Мавродин – историк древней Руси (30 – 50-е гг.) // Российское государство в XIV – XVII вв. Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексева. – СПб, 2002. – С. 592, 602.

Отметим, что современные саратовские исследователи фрагментарно ввели в научный оборот уже упоминавшиеся нами письма ленинградского профессора к академику-слависту Н. Державину. Полностью эти письма опубликованы в нашей монографии. См.: Юсова Н. Генезис концепції давньоруської народності в історичній науці СРСР (1930-ті – перша половина 1940-х рр.). – Вінниця, 2005. – С. 525 – 528.

б) Дворниченко А.Ю. Владимир Васильевич Мавродин... – С. 36. В книге приводится довольно обширная цитата из письма 1978 г. В. Мавродина к В. Артисевич. Однако отсылка в 112 подстрочной сноске страдает библиографическим дефектом: указан только номер фонда, без уточнения даже единицы хранения и конкретного архивного листа. Приведем ее полностью – «В.В. Мавродин – В.А. Артисевич. 1978 г. ОР ГПБ. Ф. 794». В именном каталоге ОР РНБ (старое название – Отдел Рукописи государственной публичной библиотеки – ОР ГПБ) на май 2003 г. обнаружено только. «В. Мавродин, о нем. – ОР РНБ. – Ф. 1137. Разумовская Л.В. Д. 89. Рогов Александр Иванович, научный сотрудник Института славяноведения АН СССР. Письма (7) Л.В. Разумовской. [К 1964 г.] – февраль 1968 г. Москва. Здесь же: черновик Л.В. Разумовской 30 января в дирекцию Института славяноведения о согласии взять на себя подготовку к изданию хроники Адама Бременского. – 10 лл.»

Второй единицей хранения, где имеются сведения об ученом, является уже приведенная отсылка на письмо к историку Г. Дейчу.

Кроме того, на С. 21 указанной книги А. Дворниченко встречаем информацию о том, что существуют письма (мн. ч.) В. Мавродина к директору региональной библиотеки Саратовского университета В. Артисевич, «наполненные любовью к Саратову и саратовцам». И на этот раз сноска 59 на С. 21 составлена аналогичным образом: «В.В. Мавродин – В.А. Артисевич. 1978 г. ОР ГПБ. Ф. 794». – См.: Дворниченко А.Ю. Владимир Васильевич Мавродин... – С. 21, сноска № 59.

в) Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин... – С. 173 – 174. Здесь приводится выдержка из письма В. Мавродина (из Саратова) к

Н. Державину (на то время находился в Москве), где излагается просьба прислать мемуары для готовящейся книги по истории ЛГУ. Письмо, якобы, хранится в Архиве Российской Академии наук (далее – А РАН, г. Москва). Отсылка, помещенная под сноской № 670 на С. 174, следующая : «А РАН. Ф. 627. Оп. 4. Ед. хр. 110». Как видим, в этом случае не указаны только конкретные архивные листы. Однако, под этой отсылкой в действительности скрывается: СПбФА РАН. – Ф. 827. Державин Николай Севастьянович (1877 – 1958), славист, академик. – Оп. 4. – Ед. хр. 331. Мавродин Владимир Васильевич, историк, профессор Ленинградского ун-та. Письма его к акад. Н.С. Державину. [Между 1943 – 1944 гг.]. г. Саратов. 2 п. – На 4 лл. Еще раз акцентируем внимание на том, что данная архивная единица частично была введена в научный оборот, как уже оговаривалось, Г. Бурдеем и С. Наумовым.

В связи с приведенными выше ссылками на используемую нами работу А. Дворниченко, возникает недоумение: при довольно глубокой проработанности фондовых материалов ЦГА СПб (хотя и при обращении к этому архиву встречается погрешность – сноска № 92 на С. 28 сделана без указания конкретного листа) странным образом выглядит некорректность отсылки на ОР РНБ и перекрученное по причине устарелости сокращенное название этой научной библиотеки, как и СПбФА РАН (г. Санкт-Петербург !!!).

8. «Сам Владимир Васильевич уничтожил (и мы) письма, бумаги, черновики и т. д. Накапливалось-накапливалось потихоньку много бумаг и мы жгли их. Никогда не думали, что будет проявляться такой интерес. Мы, домашние, считали: это человек, отец, – обыкновенный» – из беседы с сыном В. Мавродина – Валентином Мавродиным в мае 2003 г.

9. «Отец был безалаберный в отношении бумаг. Бывало, нужна ему какая-то бумага, затерялась она среди других, – и говорит мне: ищи. И мы ищем, ищем...» – из беседы с В. Мавродиным в мае 2003 г.

10. Из беседы с В. Мавродиным в мае 2003 г.

11. Юсова Н. Участь Костя Гуслистого в розробці концепції «давньоруської народності» // Український історичний збірник – 2003 / Гол. ред. В. Смолій, заступник гол. ред. Т. Чухліб. – Вип. 6. – К., 2004. – С. 403 – 411; Ее же. «Давньоруська народність»: один із перших поглядів на проблему» // Матеріали V конгресу Міжнародної асоціації українців.

Історія: Збірник наукових статей. Частина І. – Чернівці, 2003. – С. 30 – 37; Ее же. Наукова діяльність Костя Гуслистого в останні роки роботи в Інституті історії АН УРСР (1949 – 1952 рр.) // Український історичний збірник – 2002. / Гол. ред. В. Смолій, заступник гол. ред. Т. Чухліб. – Вип. 5. – К., 2003. – С. 437 – 447.

12. ИА НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 26 Гуслистый К.Г. До питання про походження українського народу. Неопублікована стаття. На укр. яз. [Не раніше 1945 г.]. На 87 лл. – Л. 15; Там же. – Д. 112. Гуслистый К.Г. Рабочие заметки к научным трудам по проблеме происхождения украинской народности и нации (полемика в литературе). Черновой автограф К.Г. Гуслистого, машинопись. [Не раніше 1945 г.]. 3 док. На 74 лл. – Док. 1: Материалы к вопросу о происхождении украинской народности и нации. (Полемика по этому вопросу). – Л. 4(об.).

13. ИР НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 3. – Д. 64. – Л. 1 – 2.

14. В кругу даже современных историков является общеизвестным факт особого тяготения В. Мавродина к охоте. Подробнее, см., напр.: Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин... – С. 175; также детализирующие факты нами почерпнуты из бесед с В. Мавродиным и И. Фрояновым в мае 2003 г.

15. ИР НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 3. – Д. 64. – Л. 3.

16. Там же. – Л. 3 – 3 (об.).

17. Мавродин В.В., Кадсон И.З., Сергеева Н.И., Ржаникова Т.П. Об особенностях крестьянских войн в России // Вопросы истории. – 1956. – № 2. – С. 69 – 79.

18. Мавродин В.В. Крестьянская война в России в 1773 – 1775 гг. Восстание Пугачева. – Т. 1. – Л., 1961. Также см.: Дворниченко А.Ю. Владимир Васильевич Мавродин... – С. 158.

19. Там же. // Глава V. Восстание Пугачева в устном творчестве народов СССР. – С. 201 – 226.

20. Дворниченко А.Ю. Владимир Васильевич Мавродин... – С. 160.

21. Повстання селян в селі Турбаях (1789 – 1793): Збірник документів / Упорядник К. Гуслистий. – Харків, 1932; Гуслистий К. З історії класової боротьби в Степовій Україні в 60 – 70-х роках XVIII ст. – Харків, 1932; Його ж. Коліївщина: Історичний нарис // Радянська література. – 1941. – № 4 – 5. – С. 262 – 278; Його ж. Коліївщина і повстання Пугачова // Українсь-

ка література. – (Уфа) 1941. – № 1 – 2. – С. 129 – 133; Його ж. Коліївщина. (Історичний нарис). – К.: Українське видавництво політичної літератури, 1947. – 42 с.; Його ж. Турбайське повстання. – К., 1947. – 48 с.

Более подробный перечень работ К. Гуслистого по тематике крестьянских восстаний на Украине в XVI – XVIII вв. см.: Удод О.А. Кость Гуслистий – історик України. – К., 1998. – С. 157 – 170.

22. См., напр.: Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук (НА ИИМК РАН). – Ф. 2. – Оп. 1933 г. – Д. 37. План сектора феодальной формации на 1933 г. (материалы). На 55 лл. – Л. 43; Там же. – Д. 19. Отчеты сектора феодальной формации за 1933 год. На 58 лл. – Л. 23; Там же. – Оп. 1934 г. – Д. 54. Проспекты по учебной книге «История России эпохи феодализма». На 285 лл. – Л. 16; Там же. – Д. 57. Планы. Протоколы и переписка по учебной книге «История народов СССР» Института истории феодальных обществ. На 32 лл. – Л. 2; и др.

23. Научный архив Института истории Украины Национальной академии наук Украины (далее – НА ИИУ НАН Украины). – Оп. 1. – Д. План відділу історії феодалізму. 1944 р. – Л. 14.

24. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее – ЦГАОО Украины). – Ф. 1. – Оп. 70. – Д. 385. Стенограмма совещания по вопросам истории Украины. 10 марта 1945 г. На 258 л. – Лл. 164 – 165. Уже в этом докладе К. Гуслистый упоминает разработки ленинградского историка.

25. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГА СПИ). – Ф. 17. – Оп. 125. – Д. 222. Материалы по составлению учебника истории СССР и совещания историков. Том I. Июль – сентябрь 1944 г. На 119 лл.; Там же. – Д. 223. Материалы по составлению учебника истории СССР и совещания историков. Том II. Июль – ноябрь 1944 г. На 252 лл.; Там же. – Д. 224. Материалы по составлению учебника истории СССР и совещания историков. Письма Панкратовой А. О брошюре В.И. Пичеты «Героическое прошлое белорусского народа». Том III. Июнь – ноябрь 1944 г. На 146 лл.; Там же. – Д. 225. Материалы по составлению учебника истории СССР и совещания историков. Том IV. Февраль 1944 – июль 1944. На 270 лл.

26. Введенский Андрей Александрович (1891 – 1965) – исследователь

истории России и Украины XV – XVIII вв., занимался изучением вспомогательных исторических дисциплин, д. и. н. (1946), профессор (1945). Родился в г. Перми в семье земских фельдшеров. В 1920 г. окончил факультет общественных наук Петроградского университета. Там же обучался в аспирантуре, а в 1921 г. защитил кандидатскую диссертацию по истории древнерусской адвокатуры. Преподавал в вузах Ленинграда, Вологды, Витебска. В 1938 – 1941 гг., 1944 – 1951 гг. зав. кафедрой истории СССР Киевского университета. В эвакуации тоже занимал должности зав. кафедрой истории СССР местных вузов. В 1952 – 1956 гг. работал по совместительству в Институте истории АН УССР. Во время работы в Киеве подготовил около 100 кандидатов наук, консультировал ряд докторантов.

27. В оригинале текста стенограммы фамилия В. Мавродина звучит как «Маврушин», подобным образом, перекручена и фамилия В. Пичеты – «Владимир Иванович Причета», «Печата» (когда речь идет о московской школе историков-славистов). Что уже говорить о качестве стенографирования, когда и фамилия украинского историка, К. Гуслистого, на страницах документа передается как «Гуслистов», «Гуслистова» – См.: ЦДАОО Украины. – Ф. I. – Оп. 70. – Д. 387. Стенограмма совещания историков при ЦК КП(б)У. 14 апреля 1945 г. На 59 лл. – Л. 40, 41.

28. Там же. – Д. 387. – Л. 41. (Л. 37 – 43 – размещено полностью выступление А. Введенского).

29. Дворниченко А.Ю. Владимир Васильевич Мавродин ... – С. 9. Автор книги относит А. Введенского к группе старших учеников С. Рождественского.

30. Народы Европейской части СССР: этнографические очерки. – Т. 1. – М.: Наука, 1964. – 984 с.

В сокращенном виде эта работа была опубликована в I томе «Народы европейской части СССР», серии «Народы мира»: Украина: очерк этнической истории украинцев // Народы Европейской части СССР: Этнографические очерки. – Т. 1. – М., 1964. – С. 572 – 575.

31. ИА НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 2. – Д. 8. Постановление Президиума АН УССР «О подготовке тома «Украинцы» и назначении К.Г. Гуслистого руководителем группы по подготовке этого тома». Машинопись. На укр. яз. 10 января 1954 г. – 1 л.

32. Список работ К. Гуслистого см.: Гуслистый К.Г. Вопросы истории

Украины и этнического развития украинского народа. (Периода феодализма). Доклад о содержании основных опубликованных работ, представленных по совокупности на соискание ученой степени доктора исторических наук. – К.: Типография Издательства АН УССР, 1963. – С. 145 – 147; Удод О.А. Кость Гуслистый... – С. 157 – 170; Білокінь С. Гуслистый Кость Григорович // Українські історики ХХ століття... – С. 88.

33. См.: Гуслистый К. Вопросы истории Украины и этнического развития украинского народа ... – С. 147, позиция 19. Сам К. Гуслистый приводит следующие библиографические данные: «Историко-етнічний розвиток українського народу в періоди феодалізму та капіталізму. Утворення української народності та нації» (раздел в историко-этнографической монографии «Українці». Т. 1 (макет), АН УРСР, К., 1959 – 1960)».

34. ИА НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 2. – Д. 51. Гуслистый К.Г. Документы о работе в качестве заместителя директора Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР и заведующего отделом этого Института. Рукопись, машинопись с правками К.Г. Гуслистого, типографский текст. На рус. и укр. языках. 1955 – 1971 гг. На 236 лл. – Л. 87.

35. Українці. Историко-етнографічна монографія. / Народна культура і побут дожовтневого періоду. / Ред. тома К.Г. Гуслистый. – К.: Вид-во АН УРСР, 1959. – 820 с., 3 лл., 4 карти. В библиотеке Института искусствоведения, фольклористики и этнологии (ИМФЭ) им. М. Рыльского НАН Украины хранится 265-й экземпляр макета.

36. НА ИИМК РАН. – Ф. 2. – Оп. 1937 г. – Д. 128. Протоколы и переписка по кафедре раннего средневековья народов СССР. 23 мая – 23 июля 1937 г. На 47 лл. – Л. 42 – 42(об.), 44-47; СПбФА РАН. – Ф. 133. – Оп. 3. – Д. 5. Мавродин Владимир Васильевич. Личное дело. 21. IV. 1938 г. – 31. VIII. 1938 г. На 7 лл. – Л. 5, 5 (об.); Там же. – Оп. 1. – Д. 1527. Протоколы заседаний, доклады б) сектора вспомогательных исторических дисциплин и в) группы Раннего феодализма. 1938 г. На 81 лл. – Л. 4, 27, 74; Там же. – Д. 1556. Стенограммы научных заседаний по обсуждению многотомного учебника истории СССР. 1939 – 1940 гг. На 1128 лл. – Л. 407 – 409, 409 – 410 (об.);

Артамонов М.И. Спорные вопросы древней истории славян и Руси // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – Вып. 6. – М.-Л., 1940. – С. 14.

Также и современный исследователь жизни и творчества В. Мавродина – А. Дворниченко верно отмечает: «Участие в дискуссиях в ГАИМК свидетелемствовало еще и о том, что научные интересы Мавродина все больше смещаются в сторону древнейшего периода отечественной истории – Киевской Руси, проблем генезиса феодального общества, этно- и политогенеза». – См.: Дворниченко А.Ю. Владимир Васильевич Мавродин ... – С. 17.

При всей правильности процитированного положения, трудно согласиться с автором книги о В. Мавродине, посчитавшим целесообразным сделать отсылку только на перечень печатных работ своего наставника. Для подкрепления высказанной мысли следовало бы сослаться на сами дискуссии, материалы по которым хранятся в НА ИИМК РАН. – См., на пр.,: Юсова Н. Володимир Мавродин та генезис концепції давньоруської народності в радянській історіографії: кінець 1930-х – початок 1940-х рр. // Український історичний збірник – 2004 (вип. 7). / Гол. ред. В. Смолій, заст. гол. ред. Т. Чухліб. – К., 2004. – С. 447 – 458; Ее же. Генезис концепції давньоруської народності в історичній науці СРСР (1930-ті – перша половина 1940-х рр.)... – С. 260 – 268.

Мы позволили себе столь углубленно коснуться данного комплексного вопроса в силу того, что его проблематика входила в круг научных интересов и украинского историка К. Гуслистого.

37. ИА НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 50. Письмо [от] Козаченко А. Из ? в Киев. Рукопись. 26 февраля 1960 г. – Л. 1.

38. Гуслистый К. Етапи формування української буржуазної нації // Наукові записки Інституту мистецтвознавства фольклору та етнографії. – 1958. – Т. 8. – С. 7 – 15; Про початок перетворення української народності в націю // Народна творчість та етнографія (далі – НТЕ). – 1958. – № 4. – С. 47 – 53; Утворення української народності // НТЕ. – 1960. – № 1. – С. 39 – 49; Історико-етнографічний розвиток українського народу в другій половині XVII – першій половині XIX ст. // НТЕ. – 1961. – № 3. – С. 50 – 61; Україна: очерк етнічної історії українців. – С. 572 – 575 тощо.

39. Горленко В. Максим Рильський в історії видання монографії «Українці» (1954 – 1973) // Міжнародна конференція. М. Рильський і світова культура з погляду сучасності, присвячена 100-річчю від дня народження М. Рильського. Київ, 16 – 17 березня 1995 року. Тези доп. і повідом. – К., 1995. – С. 13.

40. НА ИИМК РАН. – Ф. 2. – Оп. 1937 г. – Д. 128. протоколы и переписка по кафедре раннего средневековья народов СССР. 23 января – 23 июля 1937 г. – Л. 42 – 42 (об), 44 – 47; СПбФА РАН. – Ф. 133. – Оп. 3. – Д. 5. Мавродин Владимир Васильевич. Личное дело. 21. IV. 1938 г. – 31. VIII. 1938 г. На 7 лл. – Л. 5 – 5 (об); Там же. – Оп. 1. – Д. 1556. Протоколы сектора истории СССР. 1937 – 1938 гг. На 41 лл. – Л. 5 (об); Там же. – Д. 1572. Стенограммы научных заседаний по обсуждению многотомного учебника истории СССР. 1939 – 1940 гг. На 1128 лл. – Л. 407 – 409.

41. НА ИИМК РАН. – Ф. 2. – Оп. 1937 г. – Д. 128. Протоколы и переписка по кафедре раннего средневековья народов СССР. 23 января – 23 июля 1937 г. На 47 лл. – Л. 42 – 42 (об.), 44 – 47.

42. См.: Там же. – Л. 42 – 42 (об.), 44 – 47.

43. О своеобразной роли разговорного компонента в древнерусском языке высказывался в военные годы и ленинградский лингвист Л. Якубинский. – См.: ОР РНБ. – Ф. 1304. Долинин А.С. Якубинский Лев Петрович, лингвист. Письмо Аркадию Семеновичу Долинину. 9 марта 1943 г. Ленинград. На 2 лл. – Л. 1 – 1 (об.).

44. Подробнее см., напр.: Шахматов А. А. К вопросу об образовании русских наречий и русских народностей. – СПб., 1899. – 63 с.; Его же. Курс истории русского языка. (Читан в С-Петербургском ун-те в 1908 – 1909 уч. г.). – 2-е изд. – Ч. I. – СПб., 1910-11. – 407 с.; Его же. Очерк древнейшего периода истории русского языка. [Репринт издания 1915]. – М., 2002 – 424 с.; Его же. Введение в курс истории русского языка. Ч. I. Исторический процесс образования русских племен и наречий. – Пг., 1916 – 146 с. + III; Его же. Древнейшие судьбы русскаго племени. – Пг., 1919. – 64 с. и др.

45. НА ИИМК РАН. – Ф. 2. – Оп. 1937 г. – Д. 128. – Л. 42 (об.).

46. Мавродин В. В. Образование древнерусского государства. – М. - Л., 1945. – 432 с.

47. Мавродин В. В. Искажение М.Н. Покровским вопросов истории образования русского государства // Ученые записки Ленинградского гос. ун-та. № 19. Серия истор. наук. Вып. I. – 1938. – С. 163 – 185.

48. Там же. – С. 166.

49. Там же. – С. 166 – 167.

50. Мавродин В. В. Очерки истории Левобережной Украины. (С древнейших времен до второй половины XIV века). – Л., 1940. – 320 с.; Пе-

реизд.: Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины. (С древнейших времен до второй половины XIV века). Научное изд. – СПб., 2002. – 416 с.

51. Див.: НА ИИМК РАН. – Ф. 2. – Оп. 3. – Д. 389. Мавродин Владимир Васильевич. Личное дело. [] июня 1933 – 2 октября 1937 гг. На 40 лл. – Л. 12; СПбФА РАН. – Ф. 133. – Оп. 1. – Д. 1527. Протоколы заседаний, доклады б) сектора вспомогательных исторических дисциплин и в) группы Раннего феодализма. 1938 г. На 81 лл. – Л. 4, 27, 74; Там же. – Д. 1556. – Л. 17, 28; НА ИИМК РАН. – Ф. 2. – Оп. 1934 г. – Д. 57. Планы, протоколы и переписка по учебной книге «История народов СССР» Института истории феодальных обществ. 13 апреля – 16 декабря 1934 г. На 32 лл. – Л. 14; Там же. – Оп. 1935 г. – Д. 196. Протоколы и переписка кафедры раннего феодализма в России. 23 января – 29 декабря 1935 г. На 72 лл. – Л. 8 – 8 (об.), 9 – 99 (об.), 12, 14, Там же. – Оп. 1937 г. – Д. 181. Протоколы и тезисы кафедры раннего феодализма средневековья народов СССР. 13 января – 31 декабря 1936 г. На 106 лл. – Л. 62 – 63; Там же. – Д. 1. Основные материалы по работе Института истории феодальных обществ (планы, календари, отчеты). Январь – декабрь 1936 г. На 134 лл. – Л. 44, 86.

52. НА ИИМК РАН. – Ф. 2. – Оп. 1937 г. – Д. 128. – Л. 42 (об.).

53. А РАН. – Ф. 1548. – Оп 1. – Д. 411. Пичета В.И. Рецензия на книгу В. Мавродина «Древняя Русь». Госполитиздат. 1946. Машинопись. [Не позднее июня 1947 г.]. На 10 лл. – Л. 3.

54. НА ИИМК РАН. – Ф. 2. – Оп. 1937 г. – Д. 128. – Л. 42 (об.).

55. Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654 – 1954 гг.). Одобренные Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Госполитиздат, 1954. – 30 с.

56. НА ИИУ НАН Украины. – Оп. 1. – Д. 441. – Арк. 8.

57. ИА НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 2. – Д. 50. Проекты документов о трехсотлетию воссоединения Украины с Россией, подготовленного отделом науки и культуры и отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС, присланные в ИМФЭ АН УССР. 4 варианта. Машинопись с правками и пометками К. Г. Гуслистого. [1954]. На 104 лл. Здесь, при составлении описи дела архивные работники допускают ошибку. Хранящееся в этой папке документы являются именно проектами январских тезисов, и редактироваться они могли К. Гуслистым только в 1953 г., но никак не во время его работы

в ИМФЭ, куда он перешел только летом 1954 г. Это подтверждает и сделанная нами предыдущая ссылка.

58. ИА НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 57. Гуслистый К.Г. «Українці». Неопубликованная монография по этнической истории украинского народа. Глава III. «Утворення української народності та нації». Макет. Верстка. На рус. и укр. языках. Машинопись с рукописными правками К.Г. Гуслистого. [1956 г.]. 3 док. На 90 лл. – Л. 5. Тут же упоминается В. Мавродин в числе тех советских историков, которые говорят о «едином русском народе» эпохи Киевской Руси. – Там же. – Л. 74.

59. ИА НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 35. Гуслистый К.Г. «Украинцы». Раздел неопубликованной монографии «Народы Европейской части СССР», этнографические очерки. Т. 1. М., 1964. Неопубликованный вариант «Общие сведения о украинском народе». Предисловие. Машинопись с рукописными праками. На рус. и укр. языках. [1951 – 1957 гг.]. 2 док. На 77 лл. – Л. 16.

60. Українці. Історико-етнографічна монографія. Т. I. – К., 1959. – С. 108 – 128.

61. Там же. – С. 109.

62. Українці. Історико-етнографічна монографія. Т. I., кн. 1. – К., 1960. – С. 245 – 256.

63. Из разговора с В. Горленко 31 октября 2005 г.

64. Еще в 1937 г. директор ИИУ АН УССР С. Белоусов писал в докладной записке о том, что К. Гуслистый систематически срывает сроки написания плановых работ. См.: У лещатах тоталітаризму: Перше двадцятиріччя Інституту історії України НАН України (1936 – 1956 рр.). Збірник документів і матеріалів: У 2-х частинах / Інститут історії України НАН України; ЦДАГО України; Упоряд.: Р.Я. Пиріг (керівник), Т.Г. Грищенко, В.М. Мазур, О.С. Рубльов; Відп. ред. В.А. Смолій. – К., 1996. – Ч. I. – С. 54 – 55.

65. НА ИИУ НАН Украины. – Од. зб. 52. – Арк. 18.

66. Об истории с затягиванием К. Гуслистым процесса написания докторской диссертации можно написать большую отдельную статью. То количество источников, которое имеется в наличии, это разрешает. Например, только в связи с окончанием летом 1943 г. первого срока завершения диссертации в НА ИИУ хранится отдельная папка (Д. 52) с пе-

репической дирекции ИИУ и вышестоящих академических учреждений по этому поводу. Ограничимся здесь кратким изложением, минимально необходимым для прояснения ситуации вокруг «диссертационных сражений» К. Гуслистого.

67. НА ИИУ НАН Украины. – Оп. 1. – Д 43. – Л. 72; Д. 52. – Л. 2; Д. 56. – Л. 13; Д. 64. – Л. 1, 3, 8, 10; Д. 65. – Л. 3, 11, 33, 39.

68. См. напр.: Там же. – Д. 52. – Л. 2, 8; Д. – Л. 3, 11.

69. Там же. – Д. 65. – Л. 60, 62; Д. 199 – 200. – Л. 195.

70. Гуслистый К. Г. Визвольна боротьба українського народу проти шляхетської Польщі в другій половині XVI і в першій половині XVII ст. (60-ті роки XVI – 30-ті рр. XVII ст.) // Нариси з історії України. – Вип. III. – К., 1940. – 186 с. Его же. Утворення української народності та нації // Українці: Історико-етнографічна монографія (макет, ротاپронт). – У 2-х т. – Т. 1. Ч. 1. – К., 1960. – С. 79 – 87, 126 – 155, 240 – 354; Т. I. Ч. 2. – К., 1960. – С. 7 – 14, 236 – 277, 657 – 704 [в соавторстве].

71. Об этом говорилось даже в Постановлении ЦК ВКП(б)У от 23 октября 1946 г. – См.: У лещатах тоталітаризму... – С. 25.

72. Здесь К. Гуслистый имеет ввиду то, что еще перед войной В. Пичета кратко откликнулся на его II-й выпуск очерков по истории Украины. В частности московский славист оценивает «Очерк» как «серьезное научное исследование, в котором специалист за каждым высказанным положением найдет умело и тонко использованный источник» – См.: Пичета В. [Рец.]: Гуслистый К. Нариси з історії України. Випуск II. Україна під литовським пануванням і захоплення її Польщею (з XIV ст. по 1569 р.). Київ, 1939 р. Видавництво Академії наук УРСР. // Историк-марксист. – 1940. – №. 2. – С. 150 – 153.

73. А РАН. – Ф. 1548. – Оп. 3. – Д. 73. Гуслистый Константин Григорьевич, историк. 3 письма и 2 телеграммы из Уфы и Киева. 5 мая 1943 г. – 1 декабря 1946 г. – Л. 1.

74. НА ИИУ НАН Украины. – Оп. 1. – Д. 126. Звіти про роботу співробітників відділу історії феодалізму за 1947 р. – Л. 2

75. Там же. – Оп. 1. – Д 166. – Л. 4; Д. 214 – 215. – Л. 13.

76. Там же. – Д. 518. – Л. 1. Даже объем ее был запланирован точно такой же, как и в первоначальной докторской монографии – 25 авторских листов. Сравн.: Тематический план ИИУ на 1942 г. – Там же. – Д. 41. – Арк. 9.

77. Удод О.А. Кость Гуслистий як історик України... – С. 51 – 52.
78. Там же. – С. 52.
79. Там же. – С. 51.
80. А РАН. – Ф. 1548. – Оп. 3. – Д. 73. – 11 л.
81. ИР НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 3. – Д. 112. Юшкова С.В. Из ? в [Киев]. Рукопись. 15 июня – 30 окт. 1949. – Б/д. 6 док. – 10 лл.
82. К сожалению, приходится констатировать, что не решает указанной проблемы и недавно вышедшая слишком лаконичная монография. На ее страницах столь острые и неоднозначные вопросы просто стыдливо опущены, это при том, что архивный материал дает возможность воссоздать правдивый образ Н. Петровского и как организатора научного процесса, и как талантливое медиевиста, и в целом как порядочного человека. – См.: Удод О.А., Шевченко А.Ю. Микола Неонович Петровський (1894 – 1951): життя і творчий шлях історика. – К., 2005. – 192 с.
83. Юсова Н. К вопросу о взаимоотношениях В. В. Мавродина и Н.Л. Рубинштейна: по поводу рецензии 1946 г. // Мавродинские чтения. 2004. Актуальные проблемы историографии и исторической науки. Мат. юбил. конф., посвящен. 70-летию ист. ф-а СПб ГУ / Под ред. А. Ю. Дворниченко. – СПб., 2004. – С. 18 – 22.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма В. В. Мавродина К. Г. Гуслистому

Письмо № 1.

Дорогой Константин Григорьевич!

Весьма признателен Вам за внимание и дружеское поздравление.

Я всегда рад получить от Вас весточку.

Большое спасибо Вам за разыскания в области украинского фольклора о Пугачеве². Это мне все известно, но т.[ак] к.[ак] я не ожидал, что все выглядит так бледно, то и обратился за помощью к Вам.

Еще раз благодарю за товарищескую помощь.

Что касается рукописи о складывании украинской народности и нации то, по-моему, Вы прекрасно справились с этой задачей.

Особенно мне понравился раздел о нации.

Если позволите, то я выскажу некоторые соображения.

Думаю, что государственный распад Киевской Руси³ имел очень большое значение в расчленении древнерусской народности. Особенно это отразилось в сознании народа (все – «русские»!). Когда-то кто-то (я уже забыл кто) меня здорово обругал за мои попытки согласно В. И. Ленину⁴ (Ленин. Собрание, т. XXX Тезисы о национ[альном] вопросе⁵), найти в княжествах элементы «национ[альных] областей» с диалектными особенностями. Не знаю, как сейчас ставят вопрос языковеды.

На стр. 4 следовало бы привести Постановление ЦК КПСС, Совмин[а] и Верх[овного] Совета о праздновании 300 летия... т.[ак] к.[ак] там очень хорошо сказано о «едином корне» – древнерусс[кой] народности⁶.

На стр. 7. подчеркнуть, что ассимилировались и племена балт.[ийских] языков (напр.[имер], голядь, часть ятвягов).

Стр. 11. В состав Молдавии⁷ вошла не только Буковина⁸, но и Галицкое Понижье⁹, Подунавье¹⁰.

Среди поселявшихся на Украине¹¹ в XVIII – XIX вв., упомянуто греков¹², арнаутов¹³ (албанцев¹⁴) немцев¹⁵, гагаузов¹⁶ (т.[о] е.[сть], правда, скорее передвигались на восток, чем переселялись).

Вот и все, что я мог пожелать, хотя старался придирааться.

Если присланный Вами экземпляр можно мне оставить, буду весьма признателен, а если нет, то немедленно вышлю.

Не собираетесь ли в наши края?

Как скоро можно ожидать выхода этой работы?

Желаю всего наилучшего

Подпись [В.Мавродин] автограф

P. S. Горячий привет Николаю Николаевичу¹⁷

14. 4. 58.

ИРНБУВ. – Ф. 32. – Оп. 3. – Д. 64. Письма Мавродина В. Из Москвы в [Киев?]. Рукопись. 14 апреля 1958 г. – Б/д. 2-а док. На 5 лл. – 1-й документ: Письмо Мавродина В. из Москвы в [Киев?]. – Л. 1-1 (об)-2.

Письмо № 2.

Дорогой Константин Григорьевич!

Я нахожусь в смятении.

У меня нет ни 1) Вашего доклада, ни 2) тех материалов, которые Вы мне обещали и которые должны были бы стать основой моего отзыва, ни 3) даты защиты.

Я безоружен. После 20 мая я приехать не смогу, до начала июня, точнее, до 10 – 20 июня.

Что делать ?

Жду Вашей информации и материалов.

Желаю Всего наилучшего.

Подпись [Мавродин] *автограф*

ИР НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 3. – Д. 64. Письма Мавродина В. Из Москвы в [Киев?]. Рукопись. 14 апреля 1958 г. – Б/д. 2-а док. На 5 лл. – 2-й документ: Письмо Мавродина В. из Москвы в [Киев?]. – Л. 4–5.

Приложение Б.

Письмо А. И. Козаченко к К. Г. Гуслистому

Глубокоуважаемый Кость Григорьевич!

Ваше письмо со второй частью историографического очерка (сов.[етский] период) для «Українці»¹⁸ весьма нарушил мои планы, т.[ак] к.[ак] сдав рецензию¹⁹ В. Ф. Горленко²⁰ я занялся своей срочной работой, не собираясь отвлекаться.

Пришлось «переключиться» снова на Ваш очерк. Посылаю Вам рецензию и саму рукопись.

Вера Марковна²¹ шлет Вам привет.

Когда будете в Москве²², обязательно звоните.

Всего хорошего.

Ваш Ант.[он] Козаченко²³.

26. II. 1960.

P. S. Я не очень доверяю нашей почте.

Пусть Ваш секретарь уведомит меня о получении рукописи.

[Автограф личной подписи А. Козаченко]

ИР НБУВ. – Ф. 32. – Оп. 3. – Д. 50. [От] Козаченко А. Из ? В Киев. Рукопис. 26 февр. 1960 г. 1 док. – 1 л.

1. Гуслистый Константин Григорьевич (1902 – 1973 гг.) – украинский историк, этнолог, литературовед, фольклорист. Родом из Запорожья. Исследователь истории Украины периода средневековья, украинской культуры и этногенеза восточных славян; д. и. н. (1963 г.), член-корреспондент АН УССР (1969 г.). Закончил Днепропетровский ИНО. Научными руководителями во время учебы в аспирантуре были академики Д. Яворницкий (в 1928 – 1930 гг.) и Д. Багалий (в 1930 – 1931 гг.). Со слов В. Горленко, можно говорить о том, что реальным руководителем был А. Козаченко. По этому поводу К. Гуслистый очень часто любил повторять: «У нас с Вами, Владимир Федорович, научный руководитель один – А. Козаченко, а школа тоже одна – Багалеевская». С момента основания Института истории Украины АН УССР работал научным сотрудником (1936 – 1945 гг.) и заведующим отделом (1945 – 1947 гг.) истории феодализма. В 1939 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1954 г. по постановлению Президиума АН УССР был переведен заместителем директора Института искусствоведения, фольклористики и этнографии, на которой пробыл до 1971 г.

2. Пугачев Емельян Иванович (1740 или 1742 – 1775) – предводитель крестьянской войны 1773 – 1775; донской казак, участвовавший в разнообразных военных кампаниях русской армии, имел звание хорунжего. Под именем императора Петра III поднял восстание яицких казаков.

3. Киевская Русь – раннефеодальное древнерусское государство IX – XII вв.; сложилось в результате объединения земель полян, ильменских славян, радимичей, кривичей и др. Столица – г. Киев. К 1132 г. исследователи приурочивают распад этого государства и начало феодальной раздробленности.

4. Ленин Владимир Ильич (Ульянов В. И.) (22. 4. 1870. – 21. 1. 1924) – деятель революционного движения, мыслитель; продолжатель учения К. Маркса и Ф. Энгельса.

5. Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу // Сочинения. Изд. четвертое. – М.: ОГИЗ-Государственное издательство политической литературы, 1948. – Т. XIX.: Март-декабрь 1913. – С. 213 – 221. Говоря о XXX томе, В. Мавродин, скорее всего, имел ввиду XXX Ленинский сборник, где, как и в аналогичном XVII, напечатаны сопутствующие документы

(план реферата, заметки к плану, подробная запись прений) к указанным тезисам, которые были прочитаны В. Лениным 9 – 13 июля 1913 г. в ряде швейцарских городов – См.: Там же. – С. 523, прим. 67.

6. Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654 – 1954 гг.). Одобренные Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Госполитиздат, 1954. – С. 5.

7. Молдавия – ныне Молдова, территориально расположена на Юго-Западе Европы, 33,7 тыс. км кв.; столица – Кишинэу. В X – начале XII вв. территория Молдовы входила в состав Киевской Руси, затем Галицкого и Галицко-Волынского княжеств. В середине XIII – первой половине XIV вв. попала под власть Золотой Орды. В XIV в, как считалось в советской исторической науке, в результате контактов волохов и восточных славян формируется молдавская народность. С 1359 г. независимое Молдавское княжество; в XVI – XVIII вв. – под властью Османской империи. В конце XVIII в. к России отошло Левобережье Днестра, в 1812 – Бессарабия.

8. Буковина – историческое название части территории современной Черновицкой области (Северная Буковина) и области Сучава в Румынии (Южная Буковина).

9. Галицкое Понижье – территория, примыкающая к среднему и нижнему течению р. Днестр. Это – частично территория регионов Северной Буковины, Подолии, Бессарабии (современная Молдова). В историографии получило достаточное распространение мнение о том, что территория Галицкой земли во второй половине XII – XIII вв. достигала р. Дунай. Н. Котляр считает, что южный рубеж проходил по среднему течению р. Днестр. Во второй половине XII в. пограничными со степью городами были Ушица, Кучелмин, Василев и Бакота. Галицкая земля издревле была населена в основном древнерусским населением (летописные тиверцы).

10. Подунавье – подразумеваются регионы Буджака и Добруджи (дельта Дуная), где издавна проживало славянское, а позднее, среди прочих и древнерусское население.

11. Украина – историческое название страны, территориально расположенной в Центрально-Восточной Европе; населенной преимущественно украинцами. Название впервые упоминается в летописи под 1187 г. применительно к Переяславской земле и части Галицкой земли.

12. Греки (самоназвание эллинес) – народ, основное население Греции (около 9,8 млн. чел.); около 500 тыс. проживает на территории бывшего СССР. Язык – греческий (новогреческий); вероисповедывание – в основном православие.

13. Арнауты (турецкое – Arnavut) – название албанцев у турок. В Российской империи арнаутами называли выходцев из Албании.

14. Албанцы (самоназвание шкиптар) – народ, основное население Албании (почти 3 млн. чел.); без малого два млн. проживает на территории бывшей Югославии. Язык – албанский; верующие – в основном мусульмане-сунниты, однако есть и христиане (как католики, так и православные).

15. Немцы – народ, основное население Германии (свыше 73 млн. чел.); общая численность составляет почти 82,5 млн. чел. На территории Украины отмечены немецкие поселения, начиная с XV в. (Западная Украина, Закарпатье). Язык – немецкий; верующие – протестанты (главным образом, лютеране) и католики.

16. Гагаузы – народ в Молдове (около 160 тыс. чел.) и Украине (почти 35 тыс. чел.); представители этого народа проживают также и в Болгарии, Румынии, Греции и Турции. Общая численность составляет свыше 200 тыс. чел. Язык – гагаузский; верующие – православные.

17. К огромному сожалению, на сегодня не представляется возможным ответить на вопрос: кто подразумевался под упомянутым здесь «Николаем Николаевичем». Из разговора с В. Горленко возникла гипотеза, что ленинградский профессор передает привет вовсе не кому-то из украинских историков либо этнографов, а скорее известному московскому этнологу Николаю Николаевичу Чебоксарову. Как вспоминает В. Горленко, К. Гуслыстый, будучи заместителем директора ИМФЭ АН УССР, активно контактировал с московским академическим институтом.

18. Речь идет о втором переработанном макете: Українці. Історико-етнографічна монографія. / Народна культура і побут дожовтневого періоду/ Ред. тома К. Г. Гуслыстий. – К.: Вид-во АН УРСР, 1960. – Т. 1.: Кн. 1. – 400 с.; Т. 1.: Кн. 2. – 718 с.; Т. 1.: Кн. 3-4. – 178 с. На сегодня в библиотеке ИМФЭ им. М. Рильского хранится полный комплект указанного макета, однако, книги собраны из 50 и 60 экземпляра.

19. Со слов В. Горленко, здесь подразумевается рецензия-отзыв на его же кандидатскую диссертацию, которую давал А. Козаченко, будучи офи-

циальным научным руководителем. Первый предварительный отзыв им был дан в середине 1957 г., когда В. Горленко окончил аспирантуру и приехал из Москвы в Киев.

20. Горленко Владимир Федорович (21. XI. 1927 г. р.) – украинский этнолог, занимавшийся изучением проблемных вопросов становления и развития украинской этнографии и этнологии; ученик А. Козаченко. Закончил кафедру этнографии МГУ им. М. Ломоносова, а затем и аспирантуру Института этнографии АН СССР, где под непосредственным руководством А. Козаченко написал диссертационное исследование «Из истории украинской этнографии середины XIX века».

21. Вера Марковна – жена историка А. Козаченко. Со слов В. Горленко на конец 1920-х гг. работала секретарем у командарма И. Якира.

22. Москва – город, столица СССР, сейчас – Российской Федерации. Расположена в междуречье Оки и Волги, на р. Москва; впервые упоминается в летописи под 1147 г.

23. Козаченко Антон Иванович (1900 – 1962) – украинский и российский историк, этнолог советского времени; библиограф, книговед. Ученик Д. Багалея. Автор более 70 работ по истории Украины, России, а также книгоиздательства, библиографии, источниковедения, историографии, краеведения. Исходя из материалов, отложившихся в персональном фонде историка (Ф. 444, НИОР РГБ, г. Москва), он занимался вопросами происхождения, формирования древнерусской народности.

Nataliya Yusova

**LETTERS OF V. MAVRODIN TO K. GUSLISTYI AS A SOURCE
ON STUDYING THE INTELLECTUAL BIOGRAPHY AND SOCIAL-
CULTURAL ENVIRONMENT IN 1930-s – THE FIRST HALF OF 1960-s.**

The publication of letters of Leningrad professor V. Mavrodin to the Ukrainian historian and ethnographer K. Guslistyi is submitted. Introductory article-essay is constructed as detailed comments concerning the events described in given letters. The version, presented here, is an attempt of reconstructing mutual relations between scholars and separate nuances of their intellectual biographies.